

Сенченкова Е. В.

**ОЙКОНИМЫ ЯРЦЕВСКОГО РАЙОНА КАК ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО
РОССИИ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/8-1/59.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 143-145. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

усматривается в том, что они соотносятся со смежными последовательными действиями, направленными на объект: [‘брать, хватать’ (и.-е.)] → [‘держат’ (итал.(лат.))] → ‘содержать’ → [‘иметь’ (романское)].

У корня - *g(h)abh- значение ‘брать’ является исходным и из него формируется значение ‘иметь’ в рассматриваемой лингвокультуре. Генетически заданная семантика определяет последующее «развертывание» семантического потенциала слова.

Все вышеуказанное еще раз подтверждает тезис о древности исследуемого концепта «обладание». Сама история становления данного концепта, его развития иллюстрирует последовательные цивилизационные этапы в латинской, а затем во французской культуре, отражает изменения, происходившие в обществе, его усложняющуюся социальную структуру.

Концепт «обладание» представляет собой семантически гетерогенную область, включающую в себя разные виды обладания: обладание материальными объектами, обладание семейно-родственными, функционально-служебными и другими отношениями, характеризующими человека, обладание различными частями и органами тела, а также физическими, психическими качествами и состояниями. Рассматриваемый концепт является, безусловно, одним из основополагающих в культуре любого народа. Он очень ярко иллюстрирует представления о мире у того или иного народа.

Важно отметить, что разные народы по-разному ‘кроят’ окружающую действительность и на этой основе возникают своеобразные наивные картины мира, четко обозначенные в соответствующих языках. Таким образом, обозначившиеся в разных языках концептуальные системы отличаются друг от друга. Таким путем проявляются различия в наивных картинах мира в целом [Берестнев, 2002, с. 16]. Более того, с ходом времени меняется строй концептов и внутри одной картины мира, внутри одной ментальности (что и иллюстрирует представленный в настоящем исследовании материал).

Дальнейшее исследование концепта «обладание», его языкового выражения во французской лингвокультуре позволит еще глубже раскрыть особенности мировидения ее носителей через призму этого важнейшего для любого языка концепта.

Список использованной литературы

1. Берестнев Г. И. Семантика русского языка в когнитивном аспекте: учебное пособие. Калининград: Изд-во КГУ, 2002.
2. Большой испанско-русский словарь / Б. П. Нарумов, Н. В. Загорская, Н. Н. Курчаткина и др.; под ред. Б. П. Нарумова. ООО «Русский язык-Медиа», 2003.
3. Введение в германскую филологию: учебник для филол. факультетов / М. Г. Арсеньева, С. П. Балашова, В. П. Берков, Л. Н. Соловьева. М.: ГИС, 1998.
4. Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1984. Книга 1.
5. Дворецкий И. Х. Латино-русский словарь. Изд-е 5-е, стереотипное. М.: Русский язык, 1998.
6. Итальянско-русский словарь / Г. Ф. Зорько. М.: Астрель; АСТ, 2001.
7. Пятаева Н. В. История синонимичных этимологических гнезд *em- и *ber - «брать, взять» в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 1995.
8. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Академический проект, 2001.
9. Толстая С. М. Семантическая реконструкция и проблема синонимии в праславянской лексике // Славянское языкознание: доклады российской делегации / отв. ред. А. М. Молдаван. М.: Индрик, 2003.
10. Широков О. С. Языковедение: введение в науку о языках / под ред. А. А. Волкова. М.: Добросвет, 2003.
11. Этимологический словарь славянских языков (ЭССЯ) / под ред. О. Н. Трубачева. М.: Наука, 1981. Вып. 6.
12. Dictionnaire de la langue française. Paris: Le Robert, 1996.
13. Dubois J., Mitterand H., Dauzat A. Dictionnaire étymologique de la langue française. Paris: Larousse, 2001.
14. Pfeifer W. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen EWD / Akademie Verlag; unter der Leitung von Wolfgang Pfeifer. Berlin, 1993.
15. Pokorny J. Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch. Leipzig, 1984.
16. Rey A. Dictionnaire historique de la langue française. Paris, 1992.
17. Walde A. Lateinisches Etymologisches Wörterbuch (W.-H.). 3 Neuberarbeitete Auflage von J. B. Hofmann. Heidelberg, 1954.

ОЙКОНИМЫ ЯРЦЕВСКОГО РАЙОНА КАК ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО РОССИИ

Сенченкова Е. В.

Смоленская государственная медицинская академия

Ойконим представляет собой «собственное название любого селения, в том числе города, посёлка, посада, села, слободы, деревни и т.д.» [4, с. 7].

В данной статье рассматриваются названия деревень Смоленского края, а именно - Ярцевского района. Выбор территории объясняется сложными перипетиями в исторической судьбе региона, его этнографическими и диалектологическими особенностями.

В справочнике «Административно-территориальное деление Смоленской области» [1, с. 110-113] приводится 358 названий деревень вышеобозначенной территории. Эти названия отражают многовековую историю человечества: природные условия его существования, материальную и духовную жизнь в их развитии.

Ойконимы Ярцевского района Смоленской области содержат богатейший исторический материал. Одни из них связаны с определёнными событиями в жизни народа, другие - с жизнедеятельностью известных представителей русской культуры, третьи - с наименованием мест развития, ремёсел, промыслов.

Особого внимания заслуживают ойконимы Ярцевского района, которые обнаруживают связь с историческими событиями в жизни России. Их можно разделить на четыре группы.

К первой группе относятся ойконимы, связанные с географическим объектом, имеющим историческое значение. Обычно в их коннотативном фоне содержится только положительный оценочный план.

Например, деревня *Курганово* получила наименование в честь кургана, то есть могильного холма, созданного во имя памяти героев - участников войны. Известны две легенды о возникновении этой деревни [2, с. 11].

Согласно первой легенде название деревни объясняется существованием кургана со времён Отечественной войны 1812 года. Однако чьё захоронение - русских воинов или французских завоевателей - не установлено. Вторая легенда гласит, что существовал некий курган - погребение. Когда-то на месте деревни *Курганово* находилась церковь с близлежащим кладбищем. Во время службы церковь провалилась вместе с народом, а на её месте появилось озеро. Из кургана ежегодно весной водой вымывало человеческие останки.

Название *Слобода* тоже отсылает нас в историческое прошлое страны. Оно появилось благодаря существованию до отмены крепостного права большого села с некрепостным населением [3, с. 720]. Известно, что в XII-XIII веках на Смоленщине между Смядынью и детинцем (холмом) выросло целое поселение немецких купцов с десятками домов и своим храмом. Позднее оно получило название Немецкой слободы.

Деревня *Соловьёво* названа так потому, что в данной местности проходит Соловьёва переправа [2, с. 112]. Две Отечественные войны (1812 и 1941 года) оставили здесь кровотокающие раны. На берегах Днепра и Вопи шли тяжёлые бои, на месте которых ныне стоит памятник боевой славы советских войск - установка реактивных миномётов («катюш»).

Вторую группу составляют названия деревень Ярцевского района, свидетельствующие об участии простого народа в исторических событиях Родины. В коннотативном фоне этих единиц может быть лишь положительный оценочный план.

Так, название деревни *Казакowo* дано народом как признание особых заслуг казаков. Наименование донесло до нас сведения о казаках как о членах военно-земледельческой общины вольных поселенцев на окраинах государства, активно участвовавших в защите и расширении государственных границ.

Деревня *Семёновская* именована в честь Семёновского полка, а название деревни *Стрелки* отражает важность в исторических событиях XVI - XVII веков военнoслужаших особого постоянного войска - стрелцкого полка.

Третья группа включает в себя названия деревень Ярцевского района, для которых характерна номинация по именам и фамилиям людей, сыгравших важнейшую роль в истории России. Интересно, что в коннотативном фоне названий деревень имеется либо положительный, либо отрицательный оценочный план.

Например, название деревни *Александровo* производно от фамилии *Александров*. Человек, носивший эту фамилию, был не только известным актёром, режиссёром, педагогом, заслуженным артистом, но и участником Великой Отечественной войны.

Деревня *Жуково* происходит от фамилии известного Маршала, четырёхжды Героя Советского Союза Г. К. Жукова, участвовавшего в Первой и Второй мировой войнах.

Деревня *Зубовo* связана с фамилией полковника Ивана Зубова, возглавлявшего стрелцкий полк.

Деревня *Кузьмино* носит наименование по фамилии Героя Советского Союза Ф. Б. Кузьмина, принимавшего активное участие в военных действиях.

Название *Мамаево* производно от имени *Мамай*. Это имя носил татарский хан, нападавший на Русь и дважды потерпевший поражение в битве при Воже в 1378 году и на Куликовом поле в 1380 году. На Руси Мамай оставил о себе недобрую память.

Деревня *Уваровo* названа по фамилии графа, археолога А. С. Уварова. Он был одним из основателей Русского археологического общества и Исторического музея в Москве. Неоднократно бывал на Смоленщине, поощрял археологические исследования местных краеведов, помогал им в раскопках [5, с. 508].

В состав четвёртой группы входят наименования, связанные с каким-либо историческим событием. Отметим, что в коннотативном фоне названий деревень, относящихся к этой группе, содержится или положительный, или отрицательный оценочный план.

Так, деревня *Бородино* названа в память о Бородинском сражении 1812 года, а деревня *Татаровицина* является упоминанием о нашествии татар на Русь.

Знание исторических особенностей взаимоотношений между русским и татарским народом позволяет говорить о наличии отрицательного оценочного плана в коннотативном фоне этой единицы. Исторически татары выступали в роли врагов, посягавших на русские земли.

Название деревни *Варваровицина* происходит от слова *варвар*, то есть невежественный, грубый, жестокий человек, о котором можно говорить применительно к врагам.

Итак, ойконимы Ярцевского района Смоленской области можно сравнить с кусочками зеркала, отражающими историю русского народа. Они способствуют увековечиванию исторических судеб страны, военных событий и мест, где происходили действия. Выбор того или иного названия деревни объясняется большим значением битв русского народа за родную землю. Топонимический фон в значительной мере связан с исто-

рий не только города Смоленска, но и России в целом.

Очевидно, что в коннотативном фоне единиц, называющих деревни Ярцевского района, может быть либо положительный, либо отрицательный оценочный план. Преобладающее количество единиц с наличием положительного оценочного плана в их коннотативном фоне обусловлено желанием русского народа сохранить в памяти героев, а не врагов, причинивших вред русской земле.

Список использованной литературы

1. **Административно-территориальное деление Смоленской области:** справочник. Смоленск, 1993. 246 с.
2. **Город на Вопи** / сост. И. Ефименков, Н. Потапенков. Ярцево: Вести Привопья, 1996. 152 с.
3. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка. М.: Сов. энцикл., 1970. 900 с.
4. **Поспелов Е. М.** Географические названия мира: топонимический словарь / отв. ред. Р. А. Агеева. 2-е изд., стереотип. М.: Русские словари; ООО «Изд-во «Астрель»», 2002. 512 с.
5. **Смоленск:** краткая энциклопедия / под ред. Д. И. Будаева. Смоленск: ТРАСТ-ИМАКОМ, 1994. 576 с.

ТЕМБР КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ОКРАСКА ГОЛОСА

Синяева Т. Г., Логачёва М. И.

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Самара

Тембр всегда ассоциировался с проявлениями эмоционально-психологического состояния коммуникантов. Некоторые специалисты считают, что тембральная окраска может характеризовать не только состояние, но и характер, а иногда профессию. Некоторые особенности тембра могут рассматриваться в качестве проявления «национального характера». Например, в Англии женщины предпочитают говорить высоким голосом, поскольку это считается признаком хорошего тона. Не следует рассматривать тембр лишь в качестве окраски голоса, т.к. тембр участвует также в формировании смысла высказывания в речи. Это осуществляется с помощью характерного изменения качества голоса для передачи определенной информации. Последнее особенно присуще для пародирования, когда говорящий придает своему голосу оттенки звучания, присущие другому лицу. Чаще всего к данному приему прибегают, чтобы создать иронический или саркастичский эффект. Не случайно повсюду в мире на эстраде пользуется успехом жанр пародии.

Указанные характеристики тембра кажутся самодостаточными, чтобы учитывать этот параметр речи как очевидный при анализе звучащего разговора. Однако до последнего времени им практически пренебрегали, поскольку сама природа тембра очень сложна, она трудно поддается идентификации и достоверному описанию.

Уже достаточно давно появились возможности инструментального исследования тембра голоса с привлечением сложной аппаратуры, которая позволяет учитывать такие составляющие как объем и строение резонирующей полости, особенности функционирования голосового аппарата, объем воздуха. Проходящего за единицу времени через голосовые связки, и т.д. Понятие тембра все чаще рассматривается в связи с другими составляющими звукового оформления речи (мелодикой, темпом, громкостью). Появилось новое комплексное понятие «качества голоса».

Качество голоса - понятие многомерное, в его реализации участвуют различные сегментные и просодические компоненты, находящиеся в сложных взаимосвязанных отношениях. Это прослеживается, например, при интонационном оформлении вводных фраз, предложений, пространных включений в дискурсе.

Релевантная обсуждаемой проблеме и традиционная классификация окрасок тембра, таких как creaky, husky, breathy. Но и в этих случаях тембр выступает не изолированно, а во взаимосвязи с другими составляющими качества голоса. Так, для разговорной речи более или менее типичны соотношения creaky voice/low pitch, husky voice/low pitch, breathy voice/slow tempo/precise articulation, breathy voice/high pitch jump/delayed release of the consonant.

Детальное описание качества голоса, понятие тональности, соотношение сегментных параметров звучащей речи и т.д. предлагает известный ученый Дж. Лейвер. По его мнению, основой качества голоса является так называемый «модальный голос» (modal voice), подразделяющийся на два типа: «грудной» (chest or pectoral voice) и «головной» (head voice), а разнообразные оттенки тембра могут быть сгруппированы в три категории. Первая категория включает базисные оттенки: «модальный голос», фальцет (falsetto) и «скрипучий голос» (creaky voice). Вторая категория - шепот (whisper) и скрипучий голос (creaky voice), третья категория - хриплый тембр (harsh voice) и глухой, придыханием голос (breathy voice). При этом оттенки 1 категории реализуются либо самостоятельно, либо в сочетании с оттенками других категорий, но не друг с другом; представители второй категории реализуются либо отдельно, либо в сочетании с другими оттенками (например, whispery creak, whispery falsetto, creaky falsetto, whispery creaky falsetto, etc.); представители третьей категории встречаются только в сочетании с другими оттенками (harsh whispery voice, harsh whispery creaky voice, harsh whispery creaky falsetto).

Дж. Лейвер полагает, что фонетическая теория, которая ориентирована на получение адекватных данных о разговорной речи не может не принимать во внимание фактор качества голоса. По его мнению, эти данные должны включать собственно лингвистические параметры, качество голоса, паралингвистику. Поэтому, если, например, для речи жителей Ливерпуля характерна константная веляризация и деназализация, то этот признак следует считать существенным социолингвистическим индикатором данного произносительного